

Интервью Председателя Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации А.И.Бастрыкина "Российской газете"

Непосредственная жизнь.

Предложения от Бастрыкина - создать единый следственный комитет и ввести отчеты о расходах чиновников

Сегодня исполняется три года, как в России впервые появился самостоятельный в процессуальном отношении орган - Следственный комитет при прокуратуре РФ. Накануне этой даты на "Деловом завтраке" в "Российской газете" побывал председатель СКП Александр Бастрыкин. Он рассказал о расследовании резонансных дел и о новых законодательных проектах.

Российская газета: Александр Иванович, 7 сентября 2007 года считается днем рождения Следственного комитета. По вашим оценкам, оправдало ли себя нововведение и чем это можно подтвердить - количеством раскрытых преступлений, снижением тяжкой преступности в стране или какими-то иными показателями?

Официальный сайт
**Следственный комитет
Российской Федерации**

Александр Бастрыкин: Практика подтвердила безусловную правильность курса руководства страны на разграничение функций надзора и следствия. Подтверждается это не только реальными результатами по конкретным делам, но даже и простым арифметическим подсчетом. В соответствии с законом о прокуратуре, перед нею стоит семь задач, начиная от надзора за исполнением законов федеральными министерствами и заканчивая координацией деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью.

Наша главная задача - оперативное и качественное расследование уголовных дел. Не нужно гениальности моего знаменитого земляка - математика Григория Перельмана, чтобы определить, насколько ближе, а отсюда и теснее, и качественнее стала взаимосвязь между следователем и его руководителем.

РГ: Но прокуроры говорят, что в итоге теперь ослаблен надзор за следствием. Следователь оказался почти неподконтрольной фигурой, а это чревато злоупотреблениями: хочу - открою дело, хочу - закрою. Вам не кажется, что была допущена крайность?

Бастрыкин: В известной мере при передаче всех полномочий следователям некоторые крайности были допущены. Они должны быть сбалансированы, а роль прокуратуры по надзору

Официальный сайт
**Следственный комитет
Российской Федерации**

- усилена. Мы сами внесли такие предложения. Прокурор должен иметь право отменить постановление следователя об отказе в возбуждении уголовного дела. Не опротестовать, как делается теперь, когда в конечном итоге следователь решает, а именно отменить. В некоторых случаях наши следователи необоснованно отказывают в возбуждении, а прокурор может только написать письмо.

Сейчас прокурор может в течение суток отменить решение следователя о возбуждении уголовного дела. Конечно, сутки - это мало. Нужно увеличить срок, чтобы прокурор мог спокойно во всем разобраться и, если сочтет необходимым, отменить. Бывает и так, что следователь без достаточных оснований приостанавливает дело. В Башкирии 12 лет не расследовалось убийство девочки с изнасилованием, хотя его можно раскрыть. Прокурор вмешался, и вопрос был решен. Нужен баланс, чтобы система функционировала нормально.

Опять виноват Чубайс

РГ: Только что закончился долгий и скандальный процесс - дело о покушении на Анатолия

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

Чубайса. Суд присяжных вновь оправдал отставного полковника ГРУ Квачкова и трех других фигурантов. Как вы считаете, сыграли роль именно такие настроения среди присяжных или все же была слаба доказательная база?

Бастрыкин: Бесспорно, существует проблема профессиональной работы следователей, как и прокуроров, и судей. И есть проблема присяжных заседателей. Знаменитый русский адвокат Плевако хорошо понимал особенности такого суда. Известен весьма забавный случай. Однажды Плевако вместе с актером Качаловым сидели в "Яре" и за ужином выпили довольно много вина. И поспорили на ящик коньяка, что назавтра Плевако всего одной фразой оправдает священника, обвиняемого в растрате церковных средств. Качалов, конечно, не верил.

Наутро начался процесс. Прокурор говорил полтора часа, убеждая присяжных: люди в церковь приносят последнее, а подсудимый ворует, хотя уже голова седа, что это за священник? Ему место - в тюрьме, а не за алтарем.

Затем встал Плевако и сказал: "Господа присяжные заседатели, вот этот седой старец всю жизнь отпускал вам все ваши грехи. Так отпустите ему его единственный грех" ... Конечно, отпустили.

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

РГ: Значит, суд присяжных, при всей его внешней демократичности, несовершенен?

Бастрыкин: Я очень люблю перечитывать Кони. Выдающийся юрист оставил воспоминания, где очень хорошо комментировал введение суда присяжных в России. Будучи академиком изящной словесности, он поэтично называл суд присяжных "хилым цветочком, который трудно приживается на каменистой почве России". Но потом ему пришлось председательствовать на процессе, где судили террористку Веру Засулич, стрелявшую в губернатора. Адвокат Александров, сказав, что это, конечно, очень плохо - стрелять в губернатора, перевел проблему в плоскость общечеловеческих ценностей: уважения личности, прав человека, человеческого достоинства. И выходило, что преступление уже не уголовное, а политическое.

Известный художник Маковский, который рисовал на процессе, позднее признавался, что бросил рисовать и начал слушать адвоката. И чем дольше слушал, тем больше понимал, что не Вера Засулич виновата, а общество, в котором она живет, власть и, в конце концов, он сам - тоже виноват!

Что это, коллективное помешательство, если художник начинает считать себя виноватее убийцы? Процесс закончился тем, что оправданную Веру Засулич вынесли на руках, а в полицию стреляли. Вот и судите, совершенен суд присяжных или нет.

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

У нас есть еще и специфическая проблема Кавказа. Доказано практикой: не могут там родственники осудить своего соплеменника, таков менталитет горских народов. Им проще "отпустить грехи" виновному.

РГ: Вы приходите в суд с чисто юридическими доказательствами и наталкиваетесь на общественную проблему, социальные, национальные, иные настроения. Как поступать, отказываться от суда присяжных в пользу профессиональных судей?

Бастрыкин: На мой взгляд, более эффективно мог бы работать суд присяжных франко-немецкой модели - там 6 профессиональных судей и 6 выборных. Судьи из народа - это общественная совесть, их оценки составят нравственную половину будущего приговора. Но есть юридическая сторона и юристы подсказывают: да, это законченный состав преступления - покушение, но есть смягчающие вину обстоятельства. И в уголовном законе есть диапазон в наказаниях, например, от 5 до 15 лет.

В прежнем УПК было сказано: приговор должен быть законным, обоснованным и справедливым. Я полагаю, что присяжные должны отвечать за справедливость, а юристы - за законность, доказанность, обоснованность приговора. Нельзя заставлять присяжного понимать, что теория доказывания - это сложнейшая наука, фолианты научных трудов. Это не их тема. И когда они выносят вердикт, то поступают лишь в соответствии со своей совестью. А

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

приговор должен учитывать все составляющие и, безусловно, быть законным и обоснованным.

РГ: Люди обращают внимание на такую особенность: как только под подозрение попадает высокий чиновник, так что ни день - новое решение. Например, не успели возбудить дело против заместителя мэра столицы Рябина, как оно было закрыто. Почему?

Бастрыкин: Мне сложно оценивать причины и мотивы принятия прокурором Москвы решения об отмене постановления о возбуждении уголовного дела в отношении Рябина. Я думаю, что этот вопрос уместнее задать самому прокурору города.

Как бы там ни было, его решение нами исполнено, и по результатам дополнительной проверки в отношении Рябина возбуждено и в настоящее время расследуется уголовное дело по факту получения взятки лицом, занимающим государственную должность субъекта РФ. Правда, к этому времени подозреваемый уже успел благополучно покинуть территорию страны.

СИЗО как высшая мера - без суда

РГ: Понес ли кто-то из следователей ответственность за смерть в СИЗО Веры Трифоновой и Сергея Магнитского?

Бастрыкин: Уголовное дело по обвинению Трифоновой находилось в производстве следователя Пысина. Против него возбуждено дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 293 УК РФ. Проведены все необходимые следственные действия, дело на завершающей стадии. Планируется привлечение следователя Пысина к уголовной ответственности за халатность. Кроме того, по делу планируется внести представления в департамент здравоохранения Москвы и Федеральную службу исполнения наказаний по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления.

По факту смерти Трифоновой была проведена проверка. По ее результатам освобожден от занимаемой должности и уволен из органов Следственного комитета заместитель руководителя следственного управления СКП по Московской области старший советник юстиции А. Филиппов - за нарушение присяги прокурора (следователя), а также за совершение проступка, порочащего честь прокурорского работника. Филиппов обжаловал это решение в

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

Басманном суде города, но суд отказал ему в удовлетворении исковых требований.

РГ: Смерть Магнитского тоже вызвала очень широкий резонанс...

Бастрыкин: Уголовное дело по факту смерти в палате интенсивной терапии спецбольницы УФСИН Магнитского находится в производстве. Учитывая выводы судебно-медицинских экспертов и специалистов Российского кардиологического научно-производственного комплекса минздравсоцразвития о причинах его смерти, нет оснований считать, что она связана с действиями должностных лиц, осуществлявших его уголовное преследование. Нет и каких-либо объективных данных, подтверждающих незаконность его привлечения к уголовной ответственности или применения к нему физического и психологического давления, пыток или истязаний.

К материалам уголовного дела приобщены все многочисленные жалобы, ходатайства и заявления Магнитского, поданные им в период его содержания под стражей. Ни в одном из своих обращений он не жаловался, что на него оказывалось давление или применялись незаконные методы расследования. Те же выводы следуют из допросов бывших сокамерников Магнитского.

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

РГ: То есть вы не находите фактической вины кого-либо из ваших сотрудников?

Бастрыкин: Расследование покажет, оно продолжается. Мы хотим во всем разобраться объективно, без давления. Тут ведь две проблемы. На волне этих смертей очень много жалоб на СИЗО. Надо навести там порядок, это не вызывает сомнений. Но под шквалом критики не надо и ребенка выплескивать из ванны. Вор должен все-таки сидеть в тюрьме. Я был в Голландии, посмотрел тамошнее СИЗО. Небольшой номер, туалет, ванна, музыка, сиделец жует жвачку, смотрит телевизор. Полная свобода и демократия. Вечером спрашиваю директора тюрьмы: вас, наверное, не достают жалобами на условия содержания? А он отвечает: где бы найти большую яму, чтобы всех этих наркоманов и остальную мерзость закопать? Потому что средняя зарплата в Голландии 2 тысячи евро, а заключенный обходится налогоплательщикам в 300 евро в день.

Честно говоря, мне тоже больно, что я плачу налоги, в том числе на какого-нибудь насильника, который изнасиловал и убил 15 незащищенных девочек и мальчиков. Он хочет жить комфортно, с удобствами. И живет за счет наших с вами денег. За счет маленьких пенсий и детских пособий. Он хочет жить, а убитые им девочки жить не хотели? Поэтому в любом деле, где совершено преступление, будем разбираться спокойно и объективно. В том числе и в деле Магнитского. Будет состав преступления - привлечем виновного к ответственности.

РГ: Каков профессиональный уровень ваших кадров, как выглядит коллективный портрет СКП?

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

Бастрыкин: Общая укомплектованность Следственного комитета в настоящее время составляет 97,5 процента, в том числе должности следователей и прокуроров-криминалистов укомплектованы более чем на 98 процентов. По стажу работы более 43 процентов наших сотрудников трудятся в органах прокуратуры до 3 лет. Но по сравнению с прошлым годом отмечается положительная динамика: сокращается количество работников со стажем до 1 года, их стало меньше на 530 человек, это 4 процента. В целях повышения профессионального уровня работников распоряжением правительства создано федеральное государственное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования "Институт повышения квалификации СКП РФ".

РГ: Если растет преступность, значит, растет и нагрузка на следователей. Будет ли увеличиваться штат СКП или вам предлагают решать проблемы за счет собственных резервов? В минфине любят такой подход.

Бастрыкин: Нам обещали добавить тысячу человек в этом году. Правда, пока не дали. Собственные ресурсы мы тоже задействуем. Сейчас снижается нагрузка в некоторых регионах. Там, где меньше стало убийств, изнасилований, нагрузка у следователей примерно 0,9 по количеству "живых" дел. Мы перемещаем людей из этих регионов на Кавказ. Укрепляем в субъектах и округах наши управления. В то же время сокращаем Главное следственное управление.

Следствие - в одних руках

РГ: На "Деловом завтраке" в "РГ" вскоре после создания Следственного комитета заходила речь о единой Федеральной службе расследований. Вы тогда сказали, что нужно поработать год-два, чтобы определиться, нужен ли в стране единый орган следствия. Прошло три года. К какому выводу вы приходите: надо собирать все следствие в один кулак или разумно сохранить его в нескольких ведомствах?

Бастрыкин: Как вы знаете, в последнее время преступность все более приобретает транснациональный характер, становится все более организованной. Нам представляется, что, в связи с этим, пришло время реформировать и наши следственные структуры и создавать единый следственный орган. В подтверждение своего довода приведу лишь некоторые аргументы.

На наш взгляд, повысится эффективность руководства следственными органами в целом по

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

стране из одного центра, что значительно повысит их управляемость. Будут преодолены межведомственные барьеры, неизбежно возникающие при альтернативной подследственности. Сократится сокрытие преступлений и мы получим отчетливую картину криминогенной обстановки в стране. При этом удастся избежать "обвинительного уклона", нередко свойственного следователям в зависимости от принадлежности ведомств, в которых они сейчас работают.

Кроме того, эффективность раскрытия тяжких и особо тяжких преступлений, несомненно, повысится. Ведь действующие сейчас разрозненно экспертные органы, как правило, работающие в первую очередь на следователей "своих" ведомств, в целом будут нацелены на обеспечение единого органа следствия.

РГ: Не потому ли сейчас некоторые громкие преступления расследуются годами, а потом еще и кочуют - в суд и обратно?

Бастрыкин: Действительно, одной из основных причин встречающегося еще некачественного расследования тяжких и особо тяжких преступлений являются именно недостатки во взаимодействии между следователями, экспертными учреждениями и оперативно-разыскными подразделениями. Есть также недостаточное и неэффективное использование оперативной информации в целях поиска возможных источников доказательств.

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

Работа в едином органе позволит следователям успешно сосредоточить свои усилия на раскрытии наиболее значимых преступлений - убийств, изнасилований, рейдерских захватов крупных предприятий, мошенничества и взяточничества. Они будут в большей степени защищены от внутриведомственного давления, что позволит следователям принимать решения более объективно, а не исходя, как это у нас нередко бывает, из узковедомственных интересов. Я полагаю, что именно объединение усилий единого следственного органа на происходящие явления в обществе, способность влияния на них уголовно-правовыми мерами являются эффективными средствами обеспечения общественной безопасности и отвечают государственным интересам.

РГ: Судя по хорошо поставленной речи, можно сделать вывод, что вы - читающий человек. И читающий не только уголовные дела. Каковы ваши приоритеты в литературе, кого любите, что читаете?

Бастрыкин: Очень люблю классическую литературу. Читаю Льва Толстого, Достоевского, Чехова. Люблю французскую литературу. И очень люблю хорошую юридическую литературу.

РГ: С киноэкрана часто звучит хрестоматийная фраза следователя: "Чистосердечное признание смягчает вину". Положа руку на сердце, скажите: вас как ученого и практика, высокого руководителя удовлетворяет сегодняшнее состояние Следственного комитета и

уровня следствия в стране?

Бастрыкин: Конечно, нет! К сожалению, в работе следственного аппарата Следственного комитета при прокуратуре есть еще немалые недоработки, особенно на первоначальных стадиях следствия, в связи с чем увеличиваются его сроки. Не столь убедительны наши аргументы перед судом присяжных, итогом чего становятся оправдательные вердикты там, где мы видим несомненную вину подсудимых. Но я не могу не сказать и другого: мы непрерывно работаем над собой. Прилагаем все наши усилия для улучшения организации и качества следственной работы. Я абсолютно уверен, что эти усилия следователей не пропадут даром, они внесут свою лепту в то, чтобы жить в России становилось все более безопасно, чтобы в ней всегда торжествовало не зло, а закон и справедливость.

Громкое дело

РГ: Александр Иванович, люди судят о результатах вашей работы по конкретным делам, как правило, по тем, которые на слуху. Вот, например, дело замминистра финансов Сергея

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

Сторчака тянется уже не первый год. Ваши оппоненты говорят, что оно вообще не уголовное, а арбитражное. А якобы следствие, не имея убедительных доказательств, теперь пытается вмешиваться в арбитражный процесс. Где же истина?

Бастрыкин: Уголовное дело в отношении Сторчака закончено, его объем составляет 102 тома. Обвиняемые и защитники знакомятся с материалами, после чего дело будет представлено Генеральному прокурору для утверждения обвинительного заключения. Сторона защиты предпринимает большие усилия, чтобы не допустить этого и последующего направления дела в суд. С такой целью и начат арбитражный процесс, направленный на признание минфином долга перед ЗАО "Содэксим". Представители минфина действуют вопреки государственным интересам и признают долг в сумме 43,4 млн долларов США - именно на такую сумму хищения был направлен умысел обвиняемых. Таким образом, кроме попытки необоснованной выплаты значительной денежной суммы из средств федерального бюджета, создается опасный прецедент, благодаря которому лица, обвиняемые в совершении преступлений, могут избежать судебного рассмотрения по существу уголовных дел.

Меня потрясает цинизм иных чиновников. Нам говорят: что вы к нам прицепились? Ну что такое 120 миллионов для России? Хочется спросить: почему вы так легко распорядитесь бюджетом, это что, ваши деньги, вы их заработали? Добиться повышения пенсий старушкам или на другое доброе дело - копейку не выбьешь. А простить миллионные долги - пожалуйста? Мы направили министру финансов и председателю Арбитражного суда г. Москвы документы, подтверждающие несостоятельность требований ЗАО "Содэксим" и фальсификацию ряда документов, имеющих решающее значение для оценки правоотношений этого ЗАО и минфина.

Официальный сайт
**Следственный комитет
Российской Федерации**

Минфину известно, что "Содэксим" пропустил срок подачи искового заявления в арбитражный суд. Но представители минфина в суде даже не заявили ходатайства об отклонении иска в связи с этим.

Мы полагаем, что налицо попытка переместить факт уголовного преступления в сферу арбитражного процесса, создать так называемую преюдицию, когда факт, установленный в арбитражном процессе, должен быть воспринят в уголовном процессе. На что мы говорим: это разные системы правосудия. Там решаются имущественные споры, мы решаем вопрос уголовного преследования. И любое решение арбитражного суда о возмещении причиненного ущерба ничего не изменит в квалификации действий Сторчака, которого мы обвиняем в покушении на хищение 43,4 миллиона долларов США. Доказательств у нас достаточно. И общественность должна знать: есть одна правовая позиция и есть другая. Потому что когда высокий чиновник попадает под подозрение, он бежит в больницу и с больничной койки начинает говорить о политике, в том смысле, что его преследуют по политическим мотивам.

как вам это?

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

РГ: Вы расследуете наиболее значимые дела о коррупции. На ваш взгляд, существующая ныне система борьбы с этим злом эффективна или не очень?

Бастрыкин: Хотел бы сразу отметить, что борьба с коррупцией - первостепенная задача Следственного комитета. Опасность коррупции в том, что она всем участникам преступления дает массу удобств. Многих кормит, причем очень хорошо, и потому стала в наше циничное время даже овечьей орденом романтики. Надо сделать так, чтобы коррупция стала невыгодной. А как добиться этого? Государством сделаны известные шаги. Расширены составы преступлений, по которым можно арестовать и конфисковать имущество. Но этого явно недостаточно.

Сейчас все государственные служащие обязаны в соответствии с законом ежегодно представлять декларации о доходах. Какова отдача - хорошо известно. Доходы декларируются честные и скромные, а роскошные особняки растут как грибы. Мы считаем, что необходимо ввести обязательное представление деклараций о расходах. Тогда мы нанесем существенный удар по коррупционерам. Получается абсурдная ситуация: при доходе чиновника, допустим, в 1 миллион рублей в год его официальные расходы в разы или даже десятки раз выше, не говоря уже об имеющейся недвижимости.

Международными организациями предлагается введение института In-rem, предусматривающего конфискацию имущества, законность приобретения которого не может быть подтверждена его собственником. Это предложение сейчас активно обсуждается и в

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

России. Здесь есть над чем подумать. Например, в Сингапуре и Гонконге, которые отличались высоким уровнем коррумпированности, использование этого института позволило достичь впечатляющих результатов.

Рейтинг

Следственный комитет при прокуратуре РФ за три года работы завоевал доверие у значительной части россиян, считает Всероссийский центр изучения общественного мнения.

Такой вывод сделан на основе опроса, который был проведен в преддверии третьей годовщины создания СКП.

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

Респонденты считают, что он эффективно расследует резонансные дела и успешно борется с коррупцией.

Большинство опрошенных положительно оценивают идею разделения функций прокурорского надзора и следствия, такого мнения придерживаются 85 процентов респондентов. По мнению респондентов, создание Следственного комитета повысило оперативность и качество расследования преступлений - так считает 41 процент опрошенных. Кроме того, более трети участников опроса убеждены, что ведомство повысило эффективность борьбы с коррупцией в органах власти.

Редакция "Российской газеты" поздравляет работников Следственного комитета при прокуратуре с небольшой, но все-таки датой - трехлетием СКП.

Продолжение разговора с Александром Бастрькиным читайте в следующем выпуске "РГ-Неделя"

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

"Российская газета" от 07 сентября 2010 г.

07 Сентября 2010

Адрес страницы: <https://sledcom.ru/press/interview/item/507388>